

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И НАРУШЕНИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

*А.А. Макарова
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Изучение копинг-стратегий подростков с различными типами нарушений поведения необходимо для повышения эффективности социально-профилактических и психотерапевтических воздействий. Владея информацией о механизме становления и функционирования неконструктивных стратегий совладания подростков с нарушениями поведения, мы сможем предотвратить их развитие и скорректировать протекание копинг-процесса. Подростковый возраст является периодом, в котором формируется стиль совладающего поведения, определяющий особенности реагирования личности на трудные жизненные ситуации. Диапазон предпочитаемых стратегий совладания со стрессовыми ситуациями является показателем психологического здоровья личности и, во многом, успешности ее дальнейшего жизненного пути. В процессе эмпирического исследования мы ставили перед собой задачу установить взаимосвязь копинг-стратегий подростков и нарушений поведения, а также выявить гендерные различия во взаимосвязи копинг-стратегий и нарушений поведения подростков.

Материал и методы. В процессе эмпирического исследования был определен уровень агрессивности и враждебности подростков (учащихся 8-9 классов), а также установлен комплекс копинг-стратегий, характерных для них. Общая агрессивность и ее проявления определялись при помощи опросника Басса–Дарки (Buss – Durkey Inventory). Опросник Басса–Дарки позволяет выявить общий уровень агрессивности и враждебности, а также указывает на степень выраженности различных форм агрессивности и враждебности: физической агрессии, вербальной агрессии, косвенной агрессии, негативизма, раздражения, подозрительности, обиды и чувства вины. Для изучения способов преодоления использовался опросник способов совладания Р.Лазаруса (Ways of Coping Checklist). Данный опросник позволяет определить частоту использования таких копинг-стратегий, как «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка», «дистанцирование», «избегание», «конфронтация».

Результаты и их обсуждение. Корреляционный анализ показал, что формы проявления агрессии у мальчиков и девочек связаны с тем, как они преодолевают трудные жизненные ситуации, используя различные копинг-стратегии. Индекс агрессивности у мальчиков отрицательно связан со стратегией «поиск социальной поддержки» ($r=-0,17$, $p<0,05$). Чем выше уровень агрессии, тем менее подростки ориентированы на взаимодействие с другими людьми, на ожидание внимания, совета или сочувствия. Повышение уровня агрессии связано с усилением замкнутости и отчужденности. Чем выше уровень агрессивности, тем чаще мальчики демонстрируют реакции оппозиции, протеста, эмансипации, желая казаться независимыми и самостоятельными. Образуется «порочный круг», когда высокомерное, вызывающее отношение, выплескивание агрессии на друзей и близких становится препятствием для последующего дружеского с ними общения, а отсутствие поддержки впоследствии осложняет процесс преодоления трудных ситуаций. Общий уровень агрессивности у девочек положительно коррелирует со стратегией «избегание» ($r=0,16$, $p<0,05$). Чем выше уровень агрессивности, тем чаще девочки отрицают наличие проблемы, пытаются отвлечься от гнетущих переживаний с помощью фантазий, переживания или употребления алкоголя. Высокоагрессивные

девочки в трудной ситуации отказываются от участия в происходящем, ограждают себя и замыкаются в себе. Происходит бегство в иллюзорный, искусственный мир, в котором все приближается к тому, что хотелось бы видеть. Возникновение трудных ситуаций вызывает желание «уйти», защититься, что связано с неумением конструктивно их разрешать. Стратегия избегания вообще является характерной для девочек, что подтверждают и данные других исследований. Уровень избегания может отражать как специфику пола, так и быть отличительной культурной чертой.

Индекс агрессивности представляет собой сумму показателей трех видов агрессии - физической, вербальной и косвенной. Физическая агрессия у мальчиков отрицательно коррелирует с рядом следующих стратегий: «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «дистанцирование» (соответственно, $r = -0,18$, $p < 0,05$; $r = -0,22$, $p < 0,05$; $r = -0,18$, $p < 0,05$). Физическая агрессия у мальчиков не коррелирует положительно ни с одной стратегией. Это говорит о том, что удары, драки, толчки, пинки служат для мальчиков способом совладания со стрессом. Отсутствие ограничений на выражение негативных эмоций способствуют не успокоению, а нарастанию чувства гнева, который начинает руководить поступками, что ведет к применению физического насилия. Чувства душевной боли и страха, сопутствующие стрессу, вызывают желание причинить боль другому. Тем не менее, физическая агрессия позволяет утвердиться среди сверстников и выплеснуть свои эмоции. Косвенная агрессия положительно связана с самоконтролем и дистанцированием ($r = 0,19$, $p < 0,05$; $r = 0,18$, $p < 0,05$). Чем чаще агрессия мальчика уходит в скрытую или неосознаваемую форму, тем чаще он контролирует свои чувства и пытается отстраниться от проблемы. Стратегии самоконтроля и дистанцирования позволяют сдерживать нежелательные агрессивные проявления в их открытой форме. Мальчики скрывают свои чувства, делая вид, что их не задевает данная ситуация. Они уходят от решения проблемы, предпочитая не вмешиваться в ситуацию. Одновременно начинает ухудшаться внутреннее состояние – они становятся мрачными, подавленными, срывают злость на неодушевленных объектах, предметах. Бегство от реальности, отрицание назревших противоречий обостряют сложившуюся конфликтную ситуацию. Вербальная агрессия у мальчиков не коррелирует ни с одной копинг-стратегией. Это означает, что такие действия, как словесное оскорбление, унижение, распространение злобной клеветы или сплетен о другом человеке, отказ разговаривать, сами по себе являются для мальчиков-подростков стратегией преодоления стресса. С одной стороны, благодаря вербальной агрессии происходит катарсис и освобождение от отрицательных чувств. С другой стороны, вербальная агрессия создает лишь иллюзию разрядки враждебности, на самом деле приводя лишь к накоплению деструктивных импульсов.

Физическая агрессия у девочек положительно коррелирует с конфронтацией ($r = 0,17$, $p < 0,05$) и отрицательно – со стратегией «поиск социальной поддержки» ($r = -0,14$, $p < 0,05$). Вербальная и косвенная агрессия у девочек положительно связаны со стратегией «избегание» (соответственно, $r = 0,17$, $p < 0,05$; $r = 0,20$, $p < 0,01$). Освобождение от эмоционального напряжения происходит с помощью нецензурной речи, грубости, унижений и оскорблений обидчика. В формировании нарушений поведения у девочек значительную роль играют неконструктивные стратегии избегания и конфронтации. Такой стиль совладания со стрессом приводит к накоплению неразрешенных проблем и связанной с ними тревоги. В проявлении физической агрессии ведущей является стратегия конфронтации как импульсивная, движущая, активная, способствующая противостоянию и нарастанию напря-

жения. Если для мальчиков физическая агрессия является эволюционно привычным и социально оправдываемым способом разрешения проблем, то для девочек ситуация несколько иная. Для девочки физическая агрессия является составной частью стратегии конфронтации как способа разрешения проблемы за счет импульсивной поведенческой активности и отреагирования отрицательных эмоций. В связи с тем, что общественные нормы достаточно терпимы по отношению к проявлениям агрессивности у лиц мужского пола и жестко ограничивают проявление агрессии у лиц женского пола, у девочек-подростков с нарушениями поведения возникают вторичные эмоциональные проблемы, которые требуется преодолевать.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что мальчики-подростки часто используют проявление физической и вербальной агрессии как возможную стратегию выхода из трудной ситуации, а у девочек проявление агрессии опосредовано действием копинг-механизмов избегания и конфронтации. Пытаясь справиться с проблемами, подростки прибегают чаще к дезадаптивным, неконструктивным стратегиям, которые не приводят к действительному изменению ситуации. Можно предположить, что, переживая чувства беспомощности, несправедливости и безнадежности, подросток считает проявление агрессии самым подходящим способом разрешения ситуации, так как не видит возможности выхода из ситуации через просоциальное поведение.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1991–2011 ГОДАХ

*Т.В. Савицкая
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

Анализ и обобщение особенностей развития системы специального образования в 1991–2011 год имеет большое научное и практическое значение. Происходящие в обществе демократические процессы обострили необходимость глубокого научного переосмысления концептуальных основ, целей и содержания специального образования. Значительные преобразования происходят в деятельности сети учреждений, обеспечивающих получение специального образования. Поразному воспринимается и оценивается специалистами распространение интегрированного обучения и воспитания. Вышесказанное обуславливает актуальность обобщения опыта и оценки реформирования системы специального образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды ученых, посвященных проблеме развития современного специального образования, а также данные государственной статистической отчетности, нормативно-правовая база Республики Беларусь в сфере специального образования. Используются методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), историко-педагогические методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ нормативно-правовой, программной базы Республики Беларусь, данных государственной статистической отчетности, периодической печати позволил нам выделить ряд тенденций, характеризующих развитие системы специального образования Республики Беларусь в 1991–2011 годах.

Ведущей тенденцией в развитии системы специального образования Беларуси на современном этапе становится интеграция. Внедрение интегрированного